

почему Севилакшане ездили туда — это жители бывшего новгородского погоста Севилакши (т. е. Savolax, Sauolax шведских источников начала XIV в.), уступленного шведам в 1323 г. по Ореховецкому договору. Севилакшане — карелы, населявшие Savo, имели на Коневых Водах (Ori-vesi) свой участок для рыбных ловель, который доныне носит название Savonranta (Savon — родительный падеж от Savo, ranta — берег). Вообще грамота по содержанию довольно ясна, только «лендом» непонятно.

В дополнение к соображениям А. И. Попова, можно сказать, что Коневы Воды были, по-видимому, хорошо известны в Новгороде. По крайней мере новгородский архиепископ Макарий в 1534 г. употребляет это название в одном ряду с общеизвестными географическими именами: «от Норовы реки до Невы реки и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец, и по всей Корельской земли и до Коневых Вод»¹⁸.

Перевод:

... у Питина сына, у Игалы и у Никиты третьего л... на 14 рублей Микулин человек Стенина... Коневых водах у Жабьего Носа убили ... нас... вуева сына и Кавкагалу. А взяли товара на 10 рублей. Киреев сын еще взял лопарь. В прошлом году у Гювиева сына у того же Жабия Носа приехав Севилакшане 8 человек взяли товара на 5 рублей и лодку. На тех же Коневых Водах у Мундуя у Вармина сына взяли 10 лендом рыбы...

Грамота № 250

Грамота № 250 найдена не при раскопках. Доцент С. Н. Орлов обнаружил ее осенью 1956 г., наблюдая над строительными работами на торговой стороне Новгорода, на углу улиц Большевиков и Московской, на месте древней улицы Рогатицы, на глубине 2,5 м. Это вторая грамота, найденная на Торговой стороне. Первой была грамота № 194, которую нашел тоже С. Н. Орлов. Обе они, как и все грамоты Неревского конца, происходят из мест, где культурный слой толст. В месте находки рассматриваемой грамоты он превышал 6 м. По историческому делению города это — территория Плотницкого конца. Сопоставляя стратиграфию этого участка со стратиграфией Неревского раскопа, С. Н. Орлов относит грамоту к рубежу XIV—XV вв. Это отрывок письма:

ѣтмисъплеменемълуцнов
ннесобракюфедорелену
нжвенарицици
овекосткесдѣтмиби
коолексинъ

Над второй строчкой между буквами «р» и «а» находится выносное «т». Слово надо читать «братнею».

¹⁸ «Псковские летописи», вып. I. М.—Л., 1941, стр. 141.

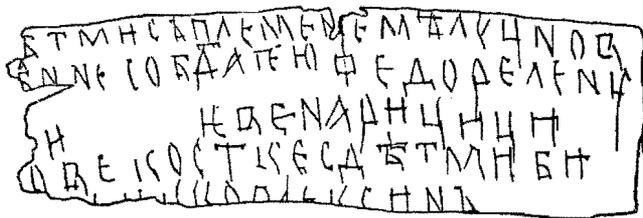
Длина 0.14 м, ширина 0.045 м.

Здесь тоже встречено ступенчатое «в», во всех трех случаях. Это говорит о XIV—XV вв. (см. грамоту № 187). Перекладина иотованного «е» в первом случае касается самой верхней части, что появилось во второй половине XIV в. и держалось в XV в. (Карский, 187). Ранних признаков нет вовсе, но и явных черт XV в. тоже нет. Вышеприведенная дата С. Н. Орлова вполне соответствует палеографии.

Первое слово можно прочесть «дѣтми».

Разделить грамоту на слова можно так:

...дѣтми съ племенемъ.Луцнов... нне со браткю Федоре лену ...Икве на рицици...ове Костке с дѣтми би...ко Олексинъ...

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 250

«Луцнов», вероятно, название селения; последняя буква (гласная) была на следующей строке в оторванной части. В новгородских писцовых книгах упоминается деревня Лучнево в Шелонской пятине. Замена «ч» на «ц» в наших грамотах обычна, замена «е» на «о» в таком окончании тоже понятна.

С. Н. Орлов, первым прочитавший эту грамоту, правильно отметил, что слово «лену» означает «льну» и «на рицици» означает «на речке».

Имя Иов в Новгороде всегда пишется «Иев», известна и форма «Иеве» (ГВНП, 187). Большой разрыв между первой и второй буквами этого имени объясняется сучком на бересте. Слово «Олексинъ» происходит от имени «Олекса». Это обычная новгородская форма имени Алексей (НЛ, много раз).

Для перевода текст слишком отрывочен.

Грамота № 251

Грамота № 251 найдена в седьмом или восьмом строительном ярусе, в квадрате 1329, на глубине 2,8 м, возле сруба. Это отрывок:

нусвоюиностиа-----
посрецинатре-----
мо̑тубесуднуюведорцола